

Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров

Открытие и исследование палеолитических памятников сотрудниками Алтайского государственного университета*

Традиционно сложилось так, что каменный век предалтайской части Западной Сибири (Предалтай) и отчасти долина средней и нижней Катунь стали «зоной интересов» Барнаульской археологической школы. Окончательное формирование территории изучения и круга исследовательских проблем произошло после создания с приездом в Барнаул Ю.Ф. Кирюшина Хоздоговорной Лаборатории археологии и этнографии Алтая в 1978 г. Хоздоговорные работы по исследованию аварийных археологических объектов, среди которых оказывались и открытые в прошлые годы палеолитические и мезолитические стоянки, плановые научные тематические исследования, археологические учебные практики, картографирование и паспортизация археологического наследия Алтайского края, способствовали сложению на базе хоздоговорной лаборатории целого спектра подразделений. Прежде всего это образование кафедры археологии, этнографии и источниковедения (зав. кафедрой Ю.Ф. Кирюшин), НИИ гуманитарных исследований (первым директором был А.Р. Ким, затем А.Б. Шамшин, в настоящее время В.П. Семибратов), Лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири ИАиЭт СО РАН (руководитель Ю.Ф. Кирюшин), кабинет антропологии АлтГУ им. А.Р. Кима (заведующая С.С. Тур), Музей археологии и этнографии Алтая. Изучение каменного века Предалтая и долины Катунь вышло на новый уровень, который можно рассматривать как следующий этап исследования с начала 1980-х гг.

На наш взгляд, этот этап изучения каменного века Предалтая в АлтГУ следует структурировать по определенным геолого-геоморфологическим зонам, традиционным для естественно-научного районирования Предалтайской части Западно-Сибирской низменности. Основные регионы, согласно принятому расчленению Предалтая, следующие: Предалтайская равнина (северный фас Алтайских гор, включая долину Катунь до устья р. Тыткескень и с. Еланды); Горная Шория (юго-западный отроги); Салаир (юго-западные отроги), Приобское плато, Рудный Алтай.

Предалтайская равнина и долина среднего и нижнего течения Катунь – наиболее исследованная часть Предалтая, так как именно здесь проводили свои работы М.Д. Копытов, Г.П. Сосновский, а затем сотрудники БКМ.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (НШ-5400.2008.6. «Создание концепции этнокультурного взаимодействия на Алтае в древности и средневековье»).

В конце 1970-х – начале 1990-х гг. сотрудниками АлтГУ осмотрены все памятники, которые можно было идентифицировать по опубликованным данным и сведениям из архива Бийского музея. Для достижения поставленной цели большую роль сыграли неоценимые советы Б.Х. Кадикова, который не только охарактеризовал места расположения палеолитических памятников, открытых в 1930-е гг., но и поделился своими предположениями о перспективных для поиска новых стоянок территориях. Многие из его советов позволили действительно зафиксировать не только новые стоянки, но и целые комплексы разновременных памятников, в том числе многослойных. К сожалению, значительная часть стоянок около сел Одинцовки, Фоминского, Савиново, Акутихи оказалась полностью разрушенной природными и антропогенными факторами, некоторые стоянки, в том числе Иткуль и Нижнеенисейская, на современном уровне знаний не могут быть датированы ни палеолитическим, ни даже мезолитическим временем. Фоминская стоянка, открытая М.Д. Копытовым в начале XX в., из-за неточности географических привязок до сих пор не обнаружена, хотя предположительное место ее расположения известно.

Обследованы и картографированы известные стоянки Стан-Бехтемир, Красная Гора, локализованы четыре разрушенных стоянки в устье Чемровка (окрестности Фоминского), Чебашихинская гора, Усть-Иша-3. Дополнительные исследования показали более древний, чем считалось ранее, возраст Стан-Бехтемира (обнаружен в осypi культурного слоя обломок бивня мамонта), а также зафиксирована многослойность Горы Камешок (Камешок-1). В окрестностях последнего памятника, расположенного в устье р. Нени на восточной окраине с. Новиково, открыто еще четыре поселения мезолитического времени, содержащих массовый микропластинчатый материал.

Первым памятником, в котором барнаульскими археологами был исследован стратифицированный слой верхнепалеолитического времени, стала пещера Иульчак (Карасукская) (левобережье Иульчака (руч. Мал. Еланда), бассейн Маймы), расположенная на границе Майминского и Чойского районов Республики Алтай в окрестностях с. Карасук. Пещера была зафиксирована в 1976 г. Г.Я. Барышниковым. Вход пещеры находится на высоте 176 м над уровнем реки, площадь рыхлых отложений – около 26 кв. м. В 1978 г. под руководством Ю.Ф. Кирюшина здесь

было вскрыто 12 кв. м и изучены культурные слои палеолитического, неолитического времени, эпох бронзы и железа [1].

В ходе обследования зон дорожного строительства в 1980 г. А.Л. Кунгуровым открыты палеолитические стоянки Точильное-1, 2, 4 на р. Песчаной, Долгая Грива (с. Шульгин Лог в левобережье Катуня). В 1988–1990 гг. М.Т. Абдулганеевым и А.Б. Шамшиным были исследованы аварийные участки точилинских поселений. Основной культурный слой памятников относился к раннему железному веку, хотя отдельные палеолитические артефакты встречались в переотложенном состоянии. Видимо, наиболее насыщенные горизонты каменного века в аварийные участки не попали. В 1993 г. в месте впадения в Песчаную ее правого притока Зуев Ручей М.Т. Абдулганеев обнаружил палеолитические стоянки Зуев Ручей-1 и 2, Усть-Быструю, которые могут представлять собой многослойное поселение. Все объекты на Песчаной перспективны для дальнейшего изучения. В 1984 г. была обнаружена стоянка Зеленый Дол на правобережной цокольной возвышенности правобережья Ануя [2]. Следует отметить, что с середины 1980-х гг. основные усилия археологов были направлены на обследование зоны затопления Катунской ГЭС и поисковые работы в северных предгорьях, не связанные с проектными дорожными и мелиорационными изысканиями, сократились.

В 1983–1984 гг. М.Т. Абдулганеев зафиксировал в долине средней Катуня новые стоянки каменного века: Тыткескень-2, Карасу, Усть-Ороктой, Усть-Корбан-1 и 2, Каянча-2, перевал Каянча-Онгудай и т.п. [3] Наиболее перспективным регионом оказалась устьевая зона р. Тыткескень и окрестности Еланды, где в ходе дальнейших работ были открыты стоянки раннеголоценового времени в устье всех малых притоков Катуня.

В связи с дорожным строительством на Чуйском тракте и обследованием правобережья Катуня в 1980-е гг. произошло открытие и исследование как новых, так и давно известных стоянок каменного века. Отчасти этот всплеск усилий археологов разных центров, направленных на изучение долины Катуня, также связан с планами строительства ГЭС, которые требовали улучшения инфраструктуры, в частности обновления дорожной сети.

В 1984 г. начаты раскопки стоянки Тыткескень-2, первоначально датированной мезолитическим временем. В ходе многолетних исследований этого памятника А.Л. Кунгуровым, Н.Ю. Кунгуровой и Ю.Ф. Кирюшиным выявился его сложный характер: восемь культурных слоев финального мезолита, ранне- и позднелинитического времени, частично нарушенных погребально-поминальным комплексом эпохи железа [4; 5].

В 1985–1990-х гг. в устьевой зоне Тыткескень обнаружены и частично исследованы палеолитические

и мезолитические слои поселения Тыткескень-3, Нижнетыткескенской пещеры-I, а также зафиксированы обширные мастерские-каменоломни (в том числе единственная на Алтае горизонтальная штольня) и стоянки, на которых осуществлялось первичное расщепление сырья (Тыткескень-4, 5, 7 и 8). К сожалению, дальнейшее исследование этого перспективного микрорайона пока не проводится. В 1985–1990-х гг. Куёмская археологическая экспедиция АГУ (руководители А.Л. Кунгуров, Н.Ю. Кунгурова) проводила исследование многослойного поселения Усть-Куём, открытого в 1930-х гг. сотрудником Ойротского (Горно-Алтайского) краеведческого музея Г.П. Сергеевым и предварительно изучавшегося С.М. Сергеевым и Г.П. Сосновским. В 1964–1962 гг. рекогносцировочные раскопки на памятнике были проведены Е.М. Берс [6]. За период исследования Усть-Куёмской стоянки вскрыто около 1000 кв. м и зафиксированы остатки палеолитического и неолитических жилищ, а также культурные слои эпохи железа, бронзы, неолита, мезолита и верхнего палеолита. Уже из этого краткого перечня итогов изучения памятника понятно, что его характеристика как однослойного неправомерна.

В 1987 г. А.Л. Кунгуровым по договору с Горно-Алтайским филиалом Алтайавтодора, планирующим спрямление Чуйского тракта в устье р. Семы, была раскопана оставшаяся часть многослойной стоянки Усть-Сема. Изученная площадь составила около 1000 кв. м. Удалось зафиксировать основные культурные слои (хотя Б.Х. Кадиков и исследовал наиболее насыщенные участки памятника, выявленные траншеей), а также выделить в планиграфии остатки жилищных сооружений типа чумов с центральным очагом и выраженной завалинкой из аллювия террасы, огораживающей жилище с запада. Обследование устьевой зоны Семы позволило обнаружить еще три стоянки раннеголоценового времени. Основным итогом изучения стоянки явилось документирование наличия двух мезолитических и позднелинитического культурных слоев.

В 1985 г. в процессе поиска поселений раннего железного века П.И. Шульга обнаружил палеолитические стоянки в среднем течении Чепоша в месте впадения в него Каральки – Усть-Каралька и Каралька, связанные с колювильно-делювиальными склонами правого (южного) борта Чепоша. Осмотр А.Л. Кунгуровым в 2001 г. нижнего отрезка долины этой речки привел к фиксации еще одного перспективного для дальнейшего изучения палеолитического микрорайона [7]. На 4-километровом отрезке реки (с учетом открытой Б.Х. Кадиковым и Б.И. Лапшиным стоянки в ее устье) обнаружено 10 объектов различного хронологического периода. Предварительно памятники отнесены к позднемустерскому-ранневерхнепалеолитическому времени, верхнему палеолиту и мезолиту.

В 2001 г. студент 3 курса ИФ АГУ Д. Раднер обнаружил в левобережье Катуня четыре новых палеолитических стоянки (окрестности с. Алтайского), особенности которых необходимо изучать [8]. Однако уже сейчас можно предположить чрезвычайную перспективность этого участка Предалтайской равнины, изобилующего пещерами, водными артериями и выходами пригодного для обработки сырья.

Приобское плато. Прежде всего этот регион, особенно его западная часть (участки древнего стока), перспективен для поиска памятников раннеголоценового времени. Обширная лесостепная равнина не имеет выходов пригодного для обработки камня, что снижало ее привлекательность для палеолитических охотников. Их хозяйство было зависимо от сырьевых источников, поэтому обнаруженные стоянки, скорее всего, являлись дальними охотничьими лагерями. Первый памятник открыт в 1978 г. В.Б. Бородаевым на междуречье Барнаулки и Оби, в которую приток впадает слева. Стоянка получила наименование Мохнатушка-1 и предварительно изучена раскопом в 6 кв. м. Видимо, подобные кратковременные стоянки зафиксированы в селах Власиха и Казенная Замка (окрестности Барнаула), в устье Барнаулки (мыс левого берега, территория речного порта и «Ковша»), а также у с. Заковряшино (работы А.Л. Кунгурова и А.Б. Шамшина в 1979–1980 гг.) и в нижнем течении Алея. На Алее в 1978 г. В.Б. Бородаевым найдена стратифицированная стоянка с мамонтовой фауной Староалейский мыс, в 1999–2000 гг. А.А. Тишкиным, Ю.Ф. Кирюшиным и А.Л. Кунгуровым обследовано местонахождение в пойме Алея Соловьиная Лука, открытое Г.П. Уколовым, и остатки кратковременной стоянки на Поповской Даче (окрестности Алейска). На Соловьиной Луке, кроме мамонтовой фауны, найдены костяной наконечник копья с пазом, мелкие отщепы и фрагмент человеческой челюсти [9]. При раскопках сrostкинскогo кургана Поповская Дача зафиксирован очень бедный культурный слой, судя по технике расщепления, рубежа плейстоцена и голоцена.

Не исключено, что местонахождением, подобным Соловьиной Луке, является Остров-IV, открытый Г.Е. Ивановым в верховьях Барнаулки на одном из многочисленных озерных песчаных островов. Остров-IV можно рассматривать как клад древнего мастера. Аналогичный, по облику и составу, комплекс был обнаружен в свое время А.П. Окладниковым в Горной Шории у с. Кузедеево [10]. Регулярное обследование местонахождений костей ископаемых животных сотрудниками АлтГУ в 1980–1990-х гг. (Гоньба, Кордон, Елунино, Калистратиха, Калманка, Лосиха и т.п.) наличия свидетельств воздействия человека или присутствия каменных орудий не подтвердило.

Горная Шория. Начало археологическому обследованию этого региона положила небольшая разведка преподавателя ИФ АлтГУ В.Д. Славина в 1976 г., в которой принимал участие студент 3 курса В.Б. Бородаев. В.Д. Славин обследовал устье Солтонки (правый борт Солтонской впадины, разделяющей Кивдинский массив Салаирского кряжа и юго-западные отроги Шории) и зафиксировал Солтонское поселение-1, содержащее культурный слой раннего железного века и палеолитический горизонт, связанный с кровлей лёссовидного суглинка, слагающего борта Солтонской впадины, по которой протекает Неня. Находки были представлены несколькими отщепами и сколом палеолитического облика с остатком фасетированной ударной площадки. Другая обследованная разведкой территория – долина Чулды, левого притока Нени. На галечных отмелях Чулды собраны ископаемые кости, плоскостной нуклеус, отщепы и сколы мустьерского облика. Эти работы были продолжены в 1979 г. В.Б. Бородаевым и А.Л. Кунгуровым. В ходе обследования низовий р. Ушлепа и среднего течения Антропа (бассейн Кондомы) открыт Ушлепский палеолитический микрорайон, три местонахождения, локализованных на отмелях Антропа (Кологол, Кедровка, Кислогол), на косах его правого притока Ульбы (Ульба-1), и стратифицированная стоянка Ульба-2 на водоразделе долин речек Ульбы и Кологола. На Ушлепе, в районе выхода реки из межгорной долины в Солтонскую впадину (слева, параллельно Чулде), обнаружена разрушенная стоянка, первая из комплекса микрорайона, получившая наименование Ушлеп-1. В 1980 г. разведочные работы были продолжены. На Нене, в районе с. Карабинка, обнаружены палеолитические стоянки Баулина Гора и Карабинка-1 (правый борт Солтонской впадины), а также обследованы условия случайных сборов местных школьников мамонтовской фауны на отмелях Нени, среди которых оказался отросток рога северного оленя с круговой нарезкой. В нескольких километрах выше Карабинки, также на правом берегу Нени, у с. Акатьево обнаружено поселение Акатьево-1, аналогичное Солтонскому пос.-1 (содержит культурный слой р.ж.в. и палеолитический горизонт). На Ушлепе было установлено место расположения стоянки Ушлеп-1, а также обнаружены стратифицированные памятники Ушлеп-2 и 3. На последнем объекте в рекогносцировочном раскопе площадью 8 кв. м определено залегание культурного слоя. Раскопки практически всей сохранившейся площади стоянки (около 40 кв. м) в 1984 г. позволили получить представительную коллекцию, характеризующую поздний палеолит этого региона Горной Шории. Тогда же зафиксированы стоянки Усть-Унтруш на Антропе, Ушлеп-4, Вознесенка; Усть-Чулда-1 и 2 в Ушлепском микрорайоне. Поскольку усилия в 1984–1988 гг. были направлены на аварийные раскопки катунских

памятников, в изучении каменного века Горной Шории наступил перерыв, завершившийся в 1989 г., когда были открыты стоянки Ушлеп-5, 7 и 8, Солдатская Гора, Школьная Гора-1 и 2, Усть-Дунайчик-1, местонахождения Дунайчик и Шабурово. Наиболее значимыми исследованиями стали раскопки многослойной стоянки Ушлеп-6, содержащей мустьерские (9, 8, 7 и 6 культурные слои), ранневерхнепалеолитический (5 к.с.), верхнепалеолитические (4, 3 и 2 к.с.) комплексы, вскрытые на площади от 500 до 80 кв. м. В последние годы аварийные участки стоянки изучал В.П. Семibrатов, зафиксировавший на глубине 6,5 м 9 культурный слой, залегающий на коре выветривания сланцево-песчаного метаморфизированного цоколя мыса с памятником [11].

В конце 1990-х гг. стоянку Камешок-1 исследовал М.М. Маркин, выделивший три культурных слоя финальнопалеолитического времени [12–14]. Памятники ушлепского палеолитического микрорайона, прежде всего Ушлеп-3 и 6, являются базовыми для характеристики восточных районов Предальта.

Солтонский кряж. Первые памятники региона обнаружены И.М. Гайдуком (Титовская стоянка) и Э.М. Медниковой (Улус-Тараба) в начале 1970-х гг. Титовская стоянка, месторасположение которой осматривалось А.Л. Кунгуровым в 1981 г. и М.М. Маркиным в 1998 г., полностью занята с. Титово, расположенным на 10-метровом мысе, образованном правым берегом Тогула и правым бортом долины Чумыша. Стоянка Улус-Тараба расположена на левом притоке Чумыша (р. Тараба) в Кытмановском районе. С обоих памятников происходят коллекции костей плейстоценовых животных (мамонтная фауна), а с Улус-Тарабы известны выразительные каменные орудия мальтинского облика.

Открытие ряда стоянок и местонахождений каменного века в Верхнем Причумышье связано с активной деятельностью П.Ф. Рыженко. В начале 1960-х гг. он создал небольшой школьный музей в с. Степь-Чумыш. Местные жители начали приносить Петру Федоровичу свои случайные находки – кости ископаемых животных, необычные предметы, среди которых оказывались палеолитические каменные и костяные орудия. За 1980–1990-е гг. были осмотрены все пункты находок каменного века. Локализованы палеолитические памятники в Черемшанских пещерах, Степь-Чумыш, Маслозавод, Нахаловка, Улус-1, Куюк-5 и т.п. Особое внимание было направлено на поиски стратифицированных объектов и выявление связи скоплений артефактов на отмелях реки с конкретными памятниками. За период работ выявлены десятки местонахождений и стоянок от с. Ельцовки до с. Кытманово. Скопления артефактов определены как остатки разрушенных в ходе формирования современной долины Чумыша стоянок. Каменные изделия спроецировались на аллювиальные отложения

реки и в настоящее время размываются в периоды паводков. В конце 1990-х гг. М.М. Маркин осмотрел большую часть отмелей Верхнего Чумыша до окрестностей Заринска и картографировал все аллювиальные «спроецированные» местонахождения. Кроме этого, обнаружены несколько десятков стратифицированных памятников, в том числе алевролитовые мастерские-каменоломни Сары-Айры-1–5. Палеолитический культурный слой зафиксирован новокузнецким археологом Ю.В. Шириним в 1991 г. при раскопках кургана быстрянской культуры на горе Точка (Точка-2). При контрольном прокопе dna погребальной камеры на глубине около 2–2,5 м были найдены кости животных, прокол и несколько каменных изделий.

Масштабных исследований памятников каменного века в Причумышье не проводилось, поэтому этнокультурная характеристика палеолитических комплексов носит предварительный характер. Тем не менее выделены мустьерские индустрии и материалы различных отделов верхнего палеолита.

Большой вклад в изучение палеолита Горной Шории и Салаирского кряжа внес Михаил Михайлович Маркин, чье бесследное исчезновение в 2005 г. потрясло знавших его коллег.

М.М. Маркин начал свою археологическую деятельность еще школьником, участвуя в раскопках Н.Ф. Степановой в Горном Алтае (поселения Узнезя-1 и Малый Дуган). Со второго курса обучения на ИФ АлтГУ он специализировался на изучении палеолита Алтая под руководством А.Л. Кунгурова, принимал активное участие в экспедиционных работах по поиску археологических памятников в восточных районах Алтайского края и раскопках на Катунь (Тыткескень-3, НТП-1), в Горной Шории (Ушлепский археологический микрорайон). После окончания АлтГУ поступил в аспирантуру и успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Финальнопалеолитические индустрии Салаира и Солтонской впадины». В конце 1990–2000-х гг. М.М. Маркин работал в Абакане, затем перевелся в Барнаульскую лабораторию археологии Южной Сибири ИАЭ СО РАН и АлтГУ. Последние годы принимал активное участие в раскопках новосибирских археологов на палеолитических памятниках верховьев Ануя и проводил обследования и раскопки стоянок и местонахождений палеолитического времени в восточных районах Алтайского края (Бийский, Солтонский, Целинный, Ельцовский, Тогульский, Кытмановский). М.М. Маркиным были открыты десятки стратифицированных стоянок и местонахождений, материалы которых опубликованы в более чем 40 статьях. Итогом его работ в Алтайских отрогах Горной Шории стала коллективная монография «Палеолит Горной Шории» [11], которая увидела свет уже после исчезновения Михаила Михайловича.

Рудный Алтай. В 1960-х гг. геологами Западно-Сибирского управления в ходе работ и обследования региона были обнаружены единичные каменные изделия в трех пунктах: верховья р. Белой (массивная ретушированная пластина и обломки трубчатых костей в лёссовидных суглинках на глубине 8 м); Таловское (левый борт р. Пещерихи в 2 км от слияния с Рассыпухой, собраны отщепы); Покровское (водораздел рек Поперечной и Землянухи, в 5 км юго-восточнее с. Покровки) [14–17]. Перечисленные находки не были достаточно выразительными и особого внимания специалистов не привлекли. В 1964 г. в отложениях 11-метровой надпойменной террасы левого берега Алея геолог О.М. Адаменко обнаружил кости животных и угольки. В совместной статье О.М. Адаменко и А.П. Окладников опубликовали подробные условия находки и датировали пластину «второй половиной среднего плейстоцена, скорее всего... эпохой тазовского оледенения на севере Западно-Сибирской низменности» [18, с. 379]. Позднее место находки обследовал С.М. Цейтлин, который определил возраст памятника как раннесартанский [19, с. 73].

В 1966 г. как археологический памятник томскими спелеологами Л.Н. Поповым, А.А. Черновым и П.Н. Яшуком открыта пещера Страшная (слияние рек Тигирек и Иня, бассейн среднего Чарыша) [20].

В 1972–1975 гг. на галечных отмелях верхнего Алея в районе с. Гилево участниками новостроечной археологической экспедиции ИА АН СССР (руководитель В.А. Могильников) собрана представительная коллекция каменных артефактов различных эпох, в том числе и выразительные орудия с явно выраженными признаками леваллуазской техники расщепления камня. Гилевское местонахождение явилось уже третьим пунктом с мустьерскими находками, что позволяло более пристально исследовать регион специалистам. Однако этого не произошло. Внимание и основные усилия археологов с конца 1970-х – начала 1980-х гг. были направлены на изучение перспективных геoarхеологических объектов Горного Алтая, а затем на новостроечные аварийные раскопки памятников, попадающих в зону разрушения и затопления проектируемой Катунской ГЭС. Именно по этой причине ни в 1980-х, ни в 1990-х гг. специалисты по каменному веку в Рудном Алтае целенаправленных работ не проводили.

Тем не менее палеолитический материал продолжал накапливаться. В 1978 г. студентка ИФ АлтГУ Н. Банникова сделала первые палеолитические находки на оз. Колыванском. Позднее каменные изделия палеолитического облика там были найдены Ю.П. Алехиным [21–22], а в 1994 г. сборы каменных артефактов на северо-западной оконечности озера проводились участниками экспедиционных и разведочных работ АлтГУ в северо-западных предгорьях Алтая. В настоящее время локализовано три

памятника вокруг оз. Колыванского. В этот же период времени начал сборы археологического материала в окрестностях Рубцовска выпускник БГПИ краевед Г.А. Клюкин. Первые выразительные палеолитические находки мустьерского времени им были сделаны в устье левого притока Алея р. Золотухи [23]. В августе 1982 г. бригада треста «Рубцовскводстрой» под руководством В.А. Скворцова при строительстве оросительного канала обнаружила извлеченные ковшом экскаватора с глубины около 6 м кости мамонта и древние каменные орудия. Находки были переданы директору Рубцовского краеведческого музея Г.П. Гнилицкой, которая организовала поездку местных краеведов на выявленное местонахождение. Под руководством Г.А. Клюкина осуществлена зачистка борта канала и на глубине 5,5 м зафиксированы *in situ* кости мамонта [24].

В 1995 г. С.М. Ситниковым в окрестностях с. Староалейского были открыты стоянки Гилевские Водохранилища-3–6, которые начали размываться волноприбойной деятельностью водохранилища. Собранные в осыпи и на отмели двухкилометрового отрезка берега каменные артефакты локализованы в четыре местонахождения. Таким образом, к концу 1990-х гг. в Рудном Алтае накопилось достаточное количество палеолитических находок, относящихся к различным хронологическим периодам.

В 2000–2001 гг. для обследования региона была создана Змеиногорская археологическая экспедиция АлтГУ под руководством А.Л. Кунгурова. В ходе обследования нижнего участка долины Корболихи и ее притоков (Машинка, Березовка, руч. Холодный, р. Харьковка), р. Гольцовки (притоки Первая Бутановка, Буточный) и отрезка долины верховьев Алея обнаружено около 100 разнофациальных объектов палеолитического времени:

- каменоломни-мастерские на выходах роговиков и яшм Давыдовка-1–3, Усть-Буточный-1, Усть-Березовка-3;
- крупные стационарные поселения Усть-Машинка-3, Кукушкина Гора, Первая Бутановка-3 и 4, Буточный-1 и др.;
- кратковременные поселения Усть-Машинка-1 и 2, Петровский-1, Лифляндка-1, 2, 3, Усть-Харьковка-1, Аришкин Курган-1 и т.п.

Исследование палеолитических индустрий региона позволило выделить мустьерские комплексы в сборных разновременных коллекциях верховьев Алея. При этом обращает на себя внимание большое количество выразительных остроконечников, скребел на широких леваллуазских заготовках с остатками фасетированных ударных площадок, подтреугольных сколов (в том числе *points*), леваллуазских пластин и нуклеусов. Подобных изделий в культурных слоях верхнепалеолитических памятников не встречается [25; 26]. Интересно то, что изделия типа Одинцов-

ки-4 (галечные), а также мустьерские элементы в оформлении артефактов на многочисленных местонахождениях Верхнего Алея отсутствуют. Это позволяет охарактеризовать долину Алея как ареал распространения леваллуазской фации мустье [27; 28]. Кроме этого, документирована приуроченность концентрации подъемного мустьерского материала к устьевым зонам (и ниже их по течению Алея) крупных выработанных долин, по которым в настоящее время протекают мелкие речки и ручьи. Совершенно очевидно и подтверждено исследованиями геологов древнее происхождение этих долин, образовавшихся в периоды четвертичного увлажнения региона и активизации водотоков. Видимо, часть материалов разрушенных стоянок палеантропов выносилась временными потоками в долину Алея и откладывалась вместе с аллювиальными отложениями. Исследование долин притоков подтверждают это предположение, так как именно там зафиксированы крупные стоянки и мастерские.

В районе с. Гилево, видимо, имело место проецирование на аллювий долины Алея артефактов из размываемых рекой культурных слоев. Современный аналог этого процесса в настоящее время отмечен на Гилевском водохранилище, размывающем свои борта, содержащие палеолитические комплексы. Вода размывает упавшие глыбы лёссовидных пород и уносит мелкие фракции, оставляя на пляжах фаунистические остатки и каменные изделия [29].

Интересные палеолитические комплексы были обнаружены П.И. Шульгой в среднем течении Чарыша – комплекс стоянок на реках Сентелек и Теплая: Усть-Теплая-1, Усть-Черновая, Балчиков Ключ-1, Балчикова-6, Сентелек-3 и 4. На этих памятниках присутствуют выразительные комплексы мустьерского времени с леваллуазской техникой расщепления камня и бифасами различного типа, а также верхнепалеолитические материалы. При этом отмечается массовое использование крупных среднепалеолитических изделий для оформления верхнепалеолитических. Мастера камнеобработки, добывая древние изделия из рыхлых отложений долины Сентелека, переформляли рубящие и скорняжные инструменты для своих нужд и «продолжали» расщепление леваллуазских нуклеусов в новой призматической стратегии утилизации камня [30–31].

С археологами АлтГУ активно сотрудничают географы Г.Я. Барышников, А.М. Малолетко, Б.Н. Лузгин, минеролог С.Г. Платонова. Прежде всего этих исследователей привлекает возможность применения их гипотез и разработок при анализе естественнонаучных данных, которые содержат материалы стратиграфических разрезов палеолитических памятников, а также особенности добывания и спектр минералов, которые использовались для изготовления

орудий палеолитическими охотниками. Наиболее длительное сотрудничество с археологами осуществляет Алексей Михайлович Малолетко. Совместно с Ю.Ф. Кирюшиным им проводились естественнонаучные исследования археологических памятников Васюганья, результатом которых стала совместная монография [32]. Именно Алексей Михайлович впервые профессионально определил и рассмотрел возможности происхождения сырьевых ресурсов каменного века юго-западных районов Алтайского края [33], что позволило обосновать проникновение человека или определенных культурных и технологических традиций в данный регион с территории Восточного Казахстана. Позже исследователем совместно с Ю.В. Уткиным была опубликована статья «Минералы кремнезема, кварцевые и халцедоновые породы как сырье для изготовления каменных орудий в древности (археологический аспект)», посвященная характеристике, признакам и особенностям сырьевых ресурсов каменного века, ставшая незаменимым справочником для специалистов по каменному веку Алтая [34]. Вне всякого сомнения, плодом сотрудничества Ю.Ф. Кирюшина, А.М. Малолетко и Г. Я. Барышникова стало открытие в Горном Алтае и публикация материалов многослойного пещерного памятника Иульчак [1]. С этой совместной работы начались многолетние совместные исследования Г.Я. Барышникова с археологами АлтГУ, которые вылились в многочисленные научные публикации и издания монографий. Все свои наблюдения, идеи и гипотезы географы отразили в очень своеобразной двухтомной книге «Археологические памятники Алтая глазами геологов» [34–37]. В этой публикации отражены и результаты совместных работ географов с археологами АлтГУ в устьевой зоне Тыткескена, проводившихся в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. Полученный блок разнообразных анализов (спорово-пыльцевые, палеокарпологические, гранулометрические и др.), описание многочисленных стратиграфических разрезов и характера местности, определения сырьевых предпочтений древних обитателей Тыткескена явились серьезным дополнением к археологическим результатам раскопок. Позднее, в начале 2000-х гг., Г.Я. Барышников принимал активное участие в исследовании палеолитических памятников Рудного Алтая, Салаира и Горной Шории, что нашло отражение в многочисленных тематических публикациях научных статей и монографий.

Совместная исследовательская работа специалистов Алтайского госуниверситета, занимающихся различными направлениями и аспектами истории палеолитического времени, позволяет осуществлять обобщение накопленного материала, которое позволит выйти на следующий уровень осмысления древнейшего периода развития общества.

Библиографический список

1. Барышников, Г.Я. Пещера Иульчак новый археологический памятник на Алтае / Г.Я. Барышников, Ю.Ф. Кирюшин, А.М. Малолетко // Древняя история Алтая. – Барнаул, 1980.
2. Кунгуров, А.Л. Палеолитические находки в предгорьях Алтая / А.Л. Кунгуров // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1986.
3. Абдулганеев, М.Т. Разведка на Алтае / М.Т. Абдулганеев // Археологические открытия 1984 года. – М., 1986.
4. Кунгуров, А.Л. Работы в предгорьях Алтая / А.Л. Кунгуров, Н.Ю. Кунгурова // Археологические открытия 1984 года. – М., 1986.
5. Кирюшин, К.Ю. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2. (Итоги работ 1988–1994 гг.) / К.Ю. Кирюшин, Ю.Ф. Кирюшин. – Барнаул, 2008.
6. Берс, Е.М. Из раскопок в Горном Алтае у устья р. Кулом / Е.М. Берс // Бронзовый и железный век Сибири. – Новосибирск, 1974.
7. Кунгуров, А.Л. Находки каменного века в устье р. Каралька / А.Л. Кунгуров, П.И. Шульга // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск, 1999. – №48.
8. Кунгуров, А.Л. Разведочные работы в левобережье Нижней Катунь / А.Л. Кунгуров, Д.С. Раднер // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2003. – Т. IX, ч. I.
9. Кирюшин, Ю.Ф. Местонахождение Соловьинская Лука / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров, А.А. Тишкин [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2000. – Т. VI.
10. Окладников, А.П. Страницы из жизни палеолитического мастера / А.П. Окладников // Из истории Сибири и Алтая. – Барнаул, 1968.
11. Барышников, Г.Я. Палеолит Горной Шории / Г.Я. Барышников, А.Л. Кунгуров, М.М. Маркин, В.П. Семibrатов. – Барнаул, 2005.
12. Кирюшин, Ю.Ф. Бийский район. Памятники археологии / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров, А.А. Казаков // Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. – Бийск, 1992.
13. Кунгуров, А.Л. Каменные индустрии многослойного памятника Камешок-1 / А.Л. Кунгуров, М.М. Маркин // Проблемы изучения древней и средневековой истории. – Барнаул, 2001.
14. Маркин, М.М. Комплекс памятников эпохи камня горы Камешок (южные отроги Салаирского кряжа) / М.М. Маркин, С.Г. Платонова, В.П. Семibrатов // Проблемы изучения древней и средневековой истории. – Барнаул, 2001.
15. Шиперович, В.Я. Палеолитическая находка в Юго-Западном Алтае / В.Я. Шиперович // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1960. – №25.
16. Шиперович, В.Я. Каменное орудие из пос. Борцовка в Алтайском крае / В.Я. Шиперович // СА. – 1961. – №2.
17. Гайдук, И.М. Итоги исследования палеолита Алтая за годы Советской власти / И.М. Гайдук // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. – 1969. – Вып. 10.
18. Шуньков, М.В. История изучения палеолита Алтая / М.В. Шуньков // Археологические исследования на Алтае. – Барнаул, 1987.
19. Окладников, А.П. Первая находка леваллуа-мустьерской пластины в среднеплейстоценовых отложениях Сибири / А.П. Окладников, О.М. Адаменко // Четвертичный период Сибири. – М., 1966.
20. Цейтлин, С.М. Геология палеолита Северной Азии / С.М. Цейтлин. – М., 1979.
21. Окладников, А.П. Пещера Страшная – новый памятник палеолита Алтая / А.П. Окладников, В.М. Муратов, Н.Д. Оводов и др. // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – Ч. 2.
22. Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. – Барнаул, 1996.
23. Алехин, Ю.П. Рудный Алтай в древности и средневековье / Ю.П. Алехин // Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска). – Барнаул, 1999.
24. Кунгуров, А.Л. Палеолитические находки в верховьях Алея / А.Л. Кунгуров // Археологические исследования на Алтае. – Барнаул, 1987.
25. Тишкин, А.А. Тишинка – памятник эпохи палеолита в Рубцовском районе / А.А. Тишкин, Г.А. Клюкин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1991.
26. Кунгуров, А.Л. Палеолит и мезолит Алтая / А.Л. Кунгуров. – Барнаул, 1993.
27. Кунгуров, А.Л. Новый палеолитический район Алтая / А.Л. Кунгуров // Современные проблемы евразийского палеолитоведения. – Новосибирск, 2001.
28. Кунгуров, А.Л. Каменный век Рудного Алтая. – Ч. 1: Палеолитические памятники / А.Л. Кунгуров. – Барнаул, 2002.
29. Кунгуров, А.Л. Палеолитические стоянки Гилевского водохранилища / А.Л. Кунгуров, С.М. Ситников // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1998. – Вып. 9.
30. Кунгуров, А.Л. Новый палеолитический микрорайон Алтая / А.Л. Кунгуров, А.В. Шмидт, П.И. Шульга // Историко-культурное наследие Северной Азии. – Барнаул, 2001.
31. Кунгуров, А.Л. Палеолитические памятники окрестностей с. Карамышево / А.Л. Кунгуров // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск, 2002. – Вып. VIII.
32. Кирюшин, Ю.Ф. Бронзовый век Васюганья / Ю.Ф. Кирюшин, А.М. Малолетко. – Томск, 1979.
33. Кирюшин, Ю.Ф. Географическое распространение сливных кварцевидных песчаников – сырья для изготовления орудий в эпоху неолита и бронзы / Ю.Ф. Кирюшин, А.М. Малолетко // Древние горняки и металлурги. – Барнаул, 1983.
34. Малолетко, А.М. Минералы кремнезема, кварцевые и халцедоновые породы как сырье для изготовления каменных орудий в древности (археологический аспект) / А.М. Малолетко, Ю.В. Уткин // Проблемы изучения древней и средневековой истории. – Барнаул, 2001.
35. Барышников, Г.Я. Археологические памятники Алтая глазами геологов / Г.Я. Барышников, А.М. Малолетко. – Барнаул, 1997. – Ч. 1.
36. Барышников, Г.Я. Археологические памятники Алтая глазами геологов / Г.Я. Барышников, А.М. Малолетко. – Барнаул, 1998. – Ч. 2.
37. Барышников, Г.Я. Геологические и геоморфологические условия формирования археологического памятника Тыткескень в среднем течении Катунь / Г.Я. Барышников, Ю.Ф. Кирюшин // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990.